

«ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

В.В. Борисова

Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа

borisova@ufacom.ru

В статье с историко-функциональной точки зрения рассматриваются особенности восприятия и истолкования «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского в различных аспектах: литературоведческом, культурологическом, политическом; выявляются новые парадигмы его изучения на репрезентативных примерах новейших исследований. В фокусе современных интерпретаций обнаруживается интермедальная и метадискурсивная природа журнала Достоевского, синкретичность его творческого мышления, предельная актуальность и оправданность многих пророчеств в контексте нашего времени и, как результат, полная реабилитация «Дневника писателя» как величайшего творения Достоевского, остающегося эталоном журнализма и художественности.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Дневник писателя», жанровая и тематическая универсальность, актуальные контексты изучения.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.1-128-137

«Дневник писателя» – самое оригинальное произведение Ф.М. Достоевского, которое, однако, не сразу оказалось в поле научного внимания. П.Е. Фокин в этой связи справедливо пишет о непростой судьбе публицистического наследия Достоевского в XX веке [18, с. 427]. Целенаправленно и интенсивно оно изучается на протяжении последних 40 лет. Первые солидные работы Г.М. Фридендера, Л.С. Дмитриевой, Т.В. Захаровой, В.Н. Захарова, В.А. Туниманова, посвященные «Дневнику писателя», появились во второй половине XX века. Любопытно, что вместе с ними практически одновременно обратилась к журналу Достоевского на другом конце планеты Д.В. Гришпин [7]. Среди исследований этого периода выделяются также серьезные и глубокие труды И.А. Волгина о восприятии «Дневника писателя» прижиз-

ненной критикой и о взаимоотношениях Достоевского с читателями [3–5].

Катализатором научной мысли, обращенной к журнализму Достоевского, послужило издание его полного собрания сочинений в 30 томах, в котором «Дневник писателя» печатался с XXI (1980 г.) по XXVII том (1985 г.). С этого времени поднялся шквал новых исследований, появились десятки диссертаций, возникла целая научная индустрия со всеми плюсами и издержками, показательными уже для парафрастического литературоведения. Тем не менее в исследовательском потоке выделяются добротные работы А.В. Денисовой, В.И. Габдуллиной, Н.А. Тарасовой, Г.С. Прохорова и других ученых, специально посвященные «Дневнику» [6, 8, 16, 17]. Сегодня можно констатировать, что его изучение стало самостоятельной отраслью достоевскознания.

В наше время исследование «Дневника писателя» вступило в новый фазис. Свидетельство тому – XV Симпозиум Международного общества Достоевского, на котором прозвучало много докладов именно о «Дневнике писателя», поскольку ключевая тема симпозиума была связана с журнализмом Достоевского. Это активизировало научную активность отечественных и зарубежных ученых, которая дала свои плоды. Их уже можно оценить по очередному выпуску серии «Dostoevskymonographs», подготовленному В.Н. Захаровым, Б.Н. Тихомировым, К.А. Степаняном [13].

Что видно в зеркале этого солидного издания? Прежде всего, очевидно продуктивное разнообразие подходов и интерпретаций, которое, однако, естественным образом фокусируется на главных положениях. Это в первую очередь полная реабилитация «Дневника» как величайшего творения Достоевского. Его гений проявился здесь в полной мере. Таким образом, восстановлен, наконец, баланс оценок романного и журналистского творчества писателя, признано их органическое единство. В.Н. Захаров в предисловии поставил вопрос: значит ли это, что преодолено широко распространенное в свое время противопоставление Достоевского-художника и Достоевского-публициста? Думается, что на этот вопрос можно уже ответить утвердительно [14, с. 11].

Наряду с этим продолжает вызывать исследовательский интерес жанровая и тематическая универсальность «Дневника писателя». Ведь в нем наряду с традиционными жанрами рассказа и очерка представлены статьи, объявления, заметки, «картинки», сцены, внутренние и иностранные обозрения, рецензии, предисловия, отчеты, некрологи, примечания, фельетоны и др.

Значительным достижением современных изысканий по «Дневнику писателя» стала концепция журнализма Достоевского. В.Н. Захаров представил его как творческую идею писателя, отвечающую стремлению гармонизировать риторику и поэтику, публицистичность и художественность. Вслед за ним Н.А. Тарасова определила интенцию «Дневника» как особую модель журнального представления фактов и событий реальной жизни в контексте их авторского личностного и художественного осмысления. Об оригинальной авторской стратегии Достоевского в этом смысле продолжает говорить и писать И.А. Волгин, также подчеркивая в ней взаимопроникновение журнализма и романного мышления. «Дневник писателя» он назвал успешным мирозозидающим проектом в отличие от «Выбранных мест...» Н.В. Гоголя.

Разным аспектам проблемы журнализма в творчестве Достоевского, рассмотренной в широком историко-культурном контексте, были посвящены на последнем симпозиуме доклады бразильского ученого А. Барроса об имманентном диалоге журналиста-писателя и В.А. Викторovichа, назвавшего журнализм фундаментальным качеством мышления Достоевского: «На уровне творческого сознания писателя журнализм и художество были сообщающимися сосудами», причем как в самом «Дневнике писателя», так и в романном пятикнижии [2, с. 142].

Ярким выражением отмеченной тенденции в современном достоевковедении является новый дискурс, к которому обратился ряд авторов: «журналистский нарратив» [16, с. 170], «металитературные тексты Достоевского-публициста» [20, с. 49], «Дневник писателя» как феномен интердискурса [1, с. 229] и др.

В целом главным результатом XV Симпозиума Международного общества Достоевского стало признание автора «Дневника» не только гениальным художником слова, но и публицистом высочайшего уровня. Это очень важно, поскольку при жизни многие публицистические суждения писателя воспринимались как «бред, галлюцинация», вызывая насмешки и обвинения в «кликшестве», в частности, по поводу политических убеждений и прогнозов Достоевского. Критики как либерального, так и радикального направления говорили, что художник обратился к чуждой его дарованию сфере политики. Так, сотрудник демократического журнала «Дело» П.Н. Ткачев, обозревая в «Журнальных заметках» январский, февральский и мартовский выпуски «Дневника писателя» за 1877 год, писал: «Г-н Достоевский известен как даровитый беллетрист, но он берется вовсе не за свое дело, когда пускается в публицистику и политику» [11, с. 339–341].

Как известно, сам писатель с подобными упреками в свой адрес не соглашался: «Но осмелюсь напомнить читателям “Дневника” мой летний май-июньский выпуск. Почти всё, что я написал в нем о ближайшем будущем Европы, теперь уже подтвердилось или начинает подтверждаться... Я уверен, очень многие найдут и теперь мои объяснения этих фактов опять-таки ложными и смешными, фантастическими и преувеличенными» [Там же, с. 210]. «Но подождем опять событий и увидим тогда, где была более точная и верная дорога <...> попробую еще раз обозначить точки и вехи этой уже открывающейся перед всеми дороги и на которую, волей-неволей, кажется, предназначено всем вступить» [12, с. 220].

Действительно, «Дневник писателя» выглядит пророческим текстом, оправдывая и подтверждая «прорицания» его автора. Достоевский представил в своем журнале тот «ключ теперешних и грядущих событий», ту политологическую модель взаимоотношений России со славянскими, европейскими и другими народами и странами, которая наглядно реализуется на наших глазах. Поэтому сегодня реальный комментарий «Дневника писателя» может быть дополнен историко-функциональным. Современная политическая реальность становится новым импульсом для актуализации журнализма Достоевского и заставляет вспомнить и по достоинству оценить его политические, экономические, национальные и другие идеи. Добротным примером в этом плане служит работа Е.Г. Новиковой «Экономическая проблематика публицистики Достоевского» [15].

Особенно активно обсуждается и включается в контекст современности высказывание писателя о братьях-славянах: «По внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому – не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными! И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян! Я, напротив, очень люблю славян, но я и защищаться не буду, потому что знаю, что всё точно так именно сбудется, как я говорю, и не по низкому, неблагодарному будто бы характеру славян, совсем нет, – у них характер в этом смысле как у всех, – а именно потому, что такие вещи на свете иначе и происходить не могут.

Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия проглотила бы их тотчас же, «имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени».

Может быть, целое столетие, или еще более, они будут беспрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на нее и интриговать против нее.

О, я не говорю про отдельные лица: будут такие, которые поймут, что значила, значит и будет значить Россия для них всегда. Но люди эти, особенно вначале, явятся в таком жалком меньшинстве, что будут подвергаться насмешкам, ненависти и даже политическому гонению.

Особенно приятно будет для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации.

У них, конечно, явятся, с самого начала, конституционное управление, парламенты, ответственные министры, ораторы, речи. Их будет это чрезвычайно утешать и восхищать. Они будут в упоении, читая о себе в парижских и в лондонских газетах телеграммы, извещающие весь мир, что после долгой парламентской бури пало наконец министерство (...страну по вкусу...) и составилось новое из либерального большинства и что какой-нибудь ихний (...фамилию по вкусу...) согласился наконец принять портфель президента Совета министров.

России надо серьезно приготовиться к тому, что все эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своем славянском значении и в своем особом славянском призвании в среде человечества» [12, с. 78–80].

Как известно, к «полному и непреодолимому убеждению» о предательстве славянских племен по отношению к России Достоевский пришел после жестокого разочарования в ходе событий на Балканах, «после рокового опыта текущей войны» [Там же, с. 35]. Сегодня его слова поражают: «Потому что знаю, что всё точно так именно сбудется, как я говорю».

И хотя «в концерте европейских держав» Достоевским еще не была обозначена Америка, роли и функции всех остальных участников исторического процесса представлены и объяснены им абсолютно точно. К тому же о «новой силе, грядущей занять свое место в европейской цивилизации», имея в виду США, он провидчески тоже успел написать [Там же, с. 84].

То, что данный фрагмент из «Дневника писателя» написан на злобу дня, понятно сегодня не только специалистам, но и широкой публике. Вот примечательные отзывы на страницах интернет-форума «Достоевский о современной Украине»: «Очень точно написано и всё полностью совпадает с тем, что сейчас происходит... Достоевский был провидцем» [21]. «Это пророчество вне времени, и хотя изначально фигурируют там сербы и турки, но подходит оно и к современной Украине» [Там же].

Приведенные отзывы показательны еще в одном плане. Они перекликаются с теми письмами, которые получал Достоевский как автор «Дневника писателя», признаваясь: «Из писем этих я узнал много нового. И вообще издание “Дневника”, в продолжение этих двух лет, многому меня самого научило и во многом еще тверже укрепило» [12, с. 33].

Фрагмент из ноябрьского выпуска «Дневника писателя» не единственный пример актуального пророчества Достоевского. «Самое гадательное и фантастическое из всех предреканий», по его собственным словам, следующее: «Наш русский Восточный вопрос раздвинется в мировой и вселенский, с чрезвычайным предназначением значением, хотя бы и совершилось это предназначение и перед слепыми глазами, не признающими его, до последней минуты способными не видеть явного и не уразуметь смысла предназначенного» [Там же, с. 22]. «Я уверен, что бой окончится в пользу Востока, в пользу Восточного союза, что России бояться нечего, если Восточная война сольется с всевропейскою, и что даже и лучше будет, если так расширится дело. О, бесспорно, страшное будет дело, если прольется столько драгоценной человеческой крови!» [Там же, с. 33].

Вся перспектива развития отношений между Россией и славянами у Достоевского представлена в драматическом свете: «После разрешения Славянского вопроса России, очевидно, предстоит окончательное разрешение Восточного вопроса. Долго еще не поймут теперешние славяне, что такое Восточный вопрос! Да и славянского единения в братстве и согласии они не поймут тоже очень долго. Объяснять им это беспрерывно, делом и великим примером будет всегдашней задачей России впредь. Опять-таки скажут: для чего это всё, наконец, и зачем брать России на себя такую заботу? Для чего: для того, чтоб жить вышею жизнью, великою жизнью, светить миру великой, бескорыстной и чистой идеей» [Там же, с. 81].

В этом свете закономерно то, что в наборной рукописи третий параграф второй главы ноябрьского выпуска 1877 г. заканчивается аллюзией на притчу о блудном сыне: «...матерью, ожидающею, когда вновь соберутся около нее разлетевшиеся еще детеныши, пусть и будет Россия в отношении к славянам <...> Не пугайте их, ободрите их, и они сами прильнут к России и поймут то, что движет ее сердце» [11, с. 257].

Поразительно, что концептуальные высказывания писателя, перенесенные из его внутреннего контекста в современный, вполне приложимы к нынешней ситуации: «Разорение дотла собственной земли и истребление в корень всего христианского населения страны – разве это сила? Да силы такой и до конца войны им не хватит. Первый оборот дела в нашу пользу – и всё это фантастическое здание их военной и национальной силы рухнет мгновенно и зараз и рассеется как истинный призрак, вместе даже с их фанатизмом, который вылетит как из отворенного клапана пар» [12, с. 29–30].

При этом Достоевский очень дифференцированно судил «братьев-славян»: «Всё это не должно нас разъединять с славянами. Есть две Сербии: Сербия верхняя <...> с партиями и с интригами <...> и есть Сербия народная, считающая лишь русских своими спасителями и братьями, а царя русского — за солнце свое, любящая русских и верящая им» [9, с. 152–153].

Правда, в последних записных книжках, продолжая рассуждать «о славянах и их отношении к нам», Достоевский уже отмечает необходимость того поворота в Азию («Россия, соединенная дорогами с Азией, скажет новое слово, совсем новое. Теперь лишь начинается» [10, с. 89]), который мы сейчас наблюдаем.

Рассматривая «Дневник писателя» в актуальном политическом контексте, нельзя не отметить и другую параллель со временем Достоевского, когда он выступал как выразитель здорового русского консерватизма, полемизируя с отечественным либерализмом западного толка. Сегодня также высказываются с одной стороны — либералы, с другой — те, которых они считают националистами.

Достоевский называл современных ему либералов «испорченными людьми интеллигентного класса, испорченных перемещением идеала, — не тот идеал признают, а ошибочный» [11, с. 322]. О них он писал: «Некоторые умные люди проклинают теперь у нас славянский вопрос, и на словах и печатно: “Дались, дескать, нам эти славяне и все эти фантазии об объединении славян! И кто нам навалил этих славян на шею, и для чего: на вечную распрю с Европой, на вечную ее подозрительность к нам, ненависть, и теперь и в будущем! Да будут же прокляты славянофилы!” и т. д. Но эти восклицания ум-

ные люди, кажется, имеют совершенно ложные сведения и о славянах и о Восточном вопросе, а многие так совсем даже и не интересовались им до самой последней минуты. А потому спорить с ними нельзя. И ведь действительно им неизвестно, что Восточный вопрос (то есть и славянский вместе) вовсе не славянофилами выдуман, да и никем не выдуман, а сам родился, и уже очень давно — родился раньше славянофилов, раньше нас, раньше вас, раньше даже Петра Великого и Русской империи. Родился он при первом сплочении великорусского племени в единое русское государство, то есть вместе с царством Московским» [Там же, с. 30].

По мнению же Ирины Прохоровой, высказывающейся сегодня от имени российских либералов XXI века, идея великой страны — всего лишь мощная метафора, которую нужно преодолеть. Она полагает, что никакой национальной философской базы под идеей гражданского общества у нас нет: «Не к кому апеллировать и нечего цитировать. Англичане могут обратиться к Локку, Гоббсу, американцы — к Пейну, а россиянам обратиться практически не к кому» [22].

В статье «Легкий намек на будущего интеллигентного русского человека» Достоевский, как бы предвидя подобные выпады, писал: «Самоуважение нам нужно, наконец, а не самооплевание» [12, с. 31] и подчеркивал: «Оставить славянскую идею и отбросить без разрешения задачу о судьбах восточного христианства (сущность Восточного вопроса) — значит, всё равно что сломать и вдребезги разбить всю Россию, а на место ее выдумать что-нибудь новое, но только уже совсем не Россию» [11, с. 31].

В контексте политической современности историческое суждение Досто-

евского в высшей степени актуальны: «Нации живут великим чувством и великою всё освещающей и снаружи и внутри мыслью...» [Там же, с. 185]. В словах писателя видна попытка посмотреть на исторические вопросы прежде всего с позиции промысла Божьего, а не только геополитических интересов: «Идею эту не видят и не признают теперь разве уж самые слепые из русских европейцев, да вместе с ними, и к стыду их, биржевики. Биржевиками я называю здесь условно всех вообще теперешних русских, которым, кроме своего кармана, нет никакой в России заботы, а потому взирающих и на Россию единственно с точки зрения интересов своего кармана. Они кричат теперь хором о торговом застое, о биржевом кризисе, о падении рубля» [12, с. 30]. Sic!

К сожалению, нынешней журналистикой «Дневник писателя» как эталон журнализма не востребован. Она, по мнению В.Н. Захарова, не в состоянии выйти из кризиса идей и идеалов: «Публицистику Достоевского не понимают и не читают политики, редко читают и плохо понимают журналисты. В современной журналистике нет Достоевского и достоевских, но на самом деле проблема в другом: они **невозможны**. Нет творцов, нет авторов, которые были бы воодушевлены идеалом, были свободны и независимы, неуступчивы в принципах» [14, с. 25–26].

Сказано резко и верно, хотя есть и исключения из правила: традицию «Дневника писателя» продолжают такие современные авторы, как, например, Л.И. Сараскина, которая много и страстно пишет не только о Достоевском, но и о политике, образовании, культуре, искусстве, современной и классической литературе, литературной критике, Солженицыне. Ее сайт, по аналогии с

«Дневником писателя» Достоевского, можно назвать «Дневником достоевсковеда» [23].

В конечном счете, перефразируя название данной статьи, можно сказать, что не «Дневник писателя» находится в фокусе современных интерпретаций, а наша современность находит свое преломление в фокусе публицистики Ф.М. Достоевского.

Литература

1. *Борисова В.В.* «Дневник писателя» Достоевского как феномен интердискурса // Достоевский и журнализм / под ред. В.Н. Захарова, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – С. 229–235. – (Dostoevsky Monographs; вып. 4).

2. *Викторович В.А.* Между «Бесами» и «Подрастком»: журнализм как творчество // Достоевский и журнализм / под ред. В.Н. Захарова, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – С. 129–148. – (Dostoevsky Monographs; вып. 4).

3. *Волгин П.А.* Нравственные основы публицистики Достоевского (Восточный вопрос в «Дневнике писателя») // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1971. – Т. 30, вып. 4. – С. 312–324.

4. *Волгин П.А.* Достоевский и русское общество («Дневник писателя» 1876–1877 годов в оценках современников) // Русская литература. – 1976. – № 3. – С. 123–143.

5. *Волгин П.А.* «Дневник писателя»: текст и контекст // Достоевский. Материалы и исследования. – Л.: Наука, 1978. – Т. 3. – С. 151–158.

6. *Габдуллина В.П.* Литературно-критический дискурс в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского. – Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2013. – 149 с.

7. *Гришин Д.В.* Дневник писателя Ф.М. Достоевского. – Мельбурн: Отделение русского языка и литературы Мельбурнского университета, 1966. – 270 с.

8. *Денисова А.В.* Публицистичность в творчестве Ф.М. Достоевского 1870-х гг. («Дневник

- писателя» и «Братья Карамазовы»): дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1986. – 245 с.
9. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 23. – Л.: Наука, 1981. – 423 с.
10. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 24. – Л.: Наука, 1982. – 518 с.
11. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 25. – Л.: Наука, 1983. – 470 с.
12. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 26. – Л.: Наука, 1984. – 518 с.
13. Достоевский и журнализм / под ред. В.Н. Захарова, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – 379 с. – (Dostoevsky Monographs; вып. 4).
14. *Захаров В.Н.* Предисловие // Достоевский и журнализм / под ред. В.Н. Захарова, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – С. 9–17. – (Dostoevsky Monographs; вып. 4).
15. *Новикова Е.Г.* Экономическая проблематика публицистики Достоевского // Достоевский и журнализм / под ред. В.Н. Захарова, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – С. 58–76. – (Dostoevsky Monographs; вып. 4).
16. *Тарасова Н.А.* «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского (1876–1877): критика текста. – М.: Квадрига, 2011. – С. 150.
17. *Прохоров Г.С.* «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: вопросы композиции. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – 100 с.
18. *Фокит П.Е.* «Дневник писателя» как актуальный текст XX века // Достоевский и XX век / под ред. Т.А. Касаткиной. – М.: ИМЛИ РАН, 2007. – Т. 1. – С. 427.
19. *Шаулов С.С.* Строение и функции «журналистского нарратива» у Достоевского // Достоевский и журнализм / под ред. В.Н. Захарова, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – С. 170–179. – (Dostoevsky Monographs; вып. 4).
20. *Чавдарова Д.* Металитературные тексты Достоевского-публициста и художественный образ литературы в романах писателя // Достоевский и журнализм / под ред. В.Н. Захарова, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – С. 49–58. – (Dostoevsky Monographs; вып. 4).
21. *Богач Д.А.* Литературно-публицистический контекст творчества Ф.М. Достоевского в освещении политического кризиса на Украине // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 15 (370). – С. 7–14.
22. *Прохорова И.* Светское общество и клерикальное сознание [Электронный ресурс]. – URL: <http://philologist.livejournal.com/6883772.html> (дата обращения: 22.04.2016).
23. Официальный сайт Людмилы Ивановны Сараскиной [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ludmila-saraskina.info> (дата обращения: 22.04.2016).

“THE DIARY OF A WRITER” BY F.M. DOSTOEVSKY IN THE FOCUS OF MODERN INTERPRETATIONS

V.V. Borisova

Bashkir state pedagogical
University.M.Akmulla, Ufa

borisova@ufacom.ru

In this article the peculiarities of perception and interpretation of «The Diary of a Writer» by F. Dostoevsky are considered from historical and functional points of view in the following aspects: literary, cultural and political. The new paradigms of its study on representative examples of the latest research are identified. In the focus of modern interpretations intermedial and metadiscursive nature of Dostoevsky's magazine, writer's syncretism of creative thinking, the limited actuality and justification of

many of his prophecies in the context of our time are substantiated. As a result, we can observe the full rehabilitation of “The Diary of a Writer” as one of the greatest works of Dostoevsky, which is remaining the standard of journalism and artistry.

Keywords: F.M. Dostoevsky, “The Diary of a Writer”, thematic and genre universality, the actual contexts of learning

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.1-128-137

References

1. Borisova V.V. “Dnevnik pisatelya” Dostoevskogo kak fenomen interdiskursa [“The Diary of a writer” by Dostoyevsky as a phenomenon of interdiscourse]. *Dostoevskii i zhurnalizm* [Dostoevsky and journalism]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013, pp. 229–235.
2. Viktorovich V.A. Mezhdru “Besami” i “Podrostkom”: zhurnalizm kak tvorchestvo [Between “Demons” and “The Teenager”: journalism as work]. *Dostoevskii i zhurnalizm* [Dostoevsky and journalism]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013, pp. 129–148.
3. Volgin I.L. Nravstvennye osnovy publitsistiki Dostoevskogo (Vostochnyi vopros v “Dnevnikе pisatelya”) [The moral foundations of Dostoevsky’s journalism (the Eastern question in “The Diary of a writer”)]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka – News of Academy of Sciences of the USSR. A series of literature and language*, 1971, vol. 30, iss. 4, pp. 312–324.
4. Volgin I.L. Dostoevskii i russkoe obshchestvo (“Dnevnik pisatelya” 1876–1877 godov v otsenkakh sovremennikov) [Dostoevsky and the Russian society (“The Diary of a writer” 1876–1877 years in the estimates of contemporaries)]. *Russkaya literatura – Russian Studies in Literature*, 1976, no. 3, pp. 123–143. (In Russian)
5. Volgin I.L. “Dnevnik pisatelya”: tekst i kontekst [“The Diary of a writer”: text and context]. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniya* [Dostoyevsky. Materials and research]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 3, pp. 151–158.
6. Gabdullina V.I. *Literaturno-kriticheskii diskurs v “Dnevnikе pisatelya” F.M. Dostoevskogo* [Literary-critical discourse in “The Diary of a writer” by F.M. Dostoevsky]. Barnaul, Altaiskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya Publ., 2013. 149 p.
7. Grishin D.V. *Dnevnik pisatelya F.M. Dostoevskogo* [“The Diary of a writer” by F.M. Dostoevsky]. Mel’burn, Otdelenie russkogo yazyka i literatury Mel’burnskogo universiteta Publ., 1966. 270 p.
8. Denisova A.V. *Publitsistichnost’ v tvorchestve F.M. Dostoevskogo 1870-kh gg. (“Dnevnik pisatelya” i “Brat’ya Karamazovy”)*. Diss. kand. filol. nauk [Publicity in the works of F.M. Dostoevsky in the 1870 years (“The Diary of a writer” and “The Brothers Karamazov”). PhD diss. in Philology]. Leningrad, 1986. 245 p.
9. Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 30 t. T. 23 [Complete set of works. In 30 vol. Vol. 23]. Leningrad, Nauka Publ., 1981. 423 p.
10. Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 30 t. T. 24 [Complete set of works. In 30 vol. Vol. 24]. Leningrad, Nauka Publ., 1982. 518 p.
11. Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 30 t. T. 25 [Complete set of works. In 30 vol. Vol. 25]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 470 p.
12. Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 30 t. T. 26 [Complete set of works. In 30 vol. Vol. 26]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 518 p.
13. Zakharov V.N., Stepanyan K.A., Tikhomirov B.N., eds. *Dostoevskii i zhurnalizm* [Dostoevsky and journalism]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013. 379 p.
14. Zakharov V.N. Predislovie [Preface]. *Dostoevskii i zhurnalizm* [Dostoevsky and journalism]. Ed. by V.N. Zakharov, K.A. Stepanyan, B.N. Tikhomirov. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013, pp. 9–17.
15. Novikova E.G. Ekonomicheskaya problematika publitsistiki Dostoevskogo [The economic problems of Dostoevsky’s journalism]. *Dostoevskii i zhurnalizm* [Dostoevsky and journalism]. Ed. by V.N. Zakharov, K.A. Stepanyan, B.N. Tikhomirov. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013, pp. 58–76.

16. Tarasova N.A. “*Dnevnik pisatelya*” F.M. *Dostoevskogo* (1876–1877): *kritika teksta* [“The Diary of a writer” by F.M. Dostoevsky (1876–1877): a critique of the text]. Moscow, Kvadriga Publ., 2011, p. 150.
17. Prokhorov G.S. “*Dnevnik pisatelya*” F.M. *Dostoevskogo: voprosy kompozitsii* [“The Diary of a writer” by F.M. Dostoevsky: the problems of composition]. Kolomna, MGOSGI Publ., 2013. 100 p.
18. Fokin P.E. “*Dnevnik pisatelya*” aktual’nyi tekst XX veka [“The Diary of a writer” as the actual text of the twentieth century]. *Dostoevskii i XX vek* [Dostoevsky and the twentieth century]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2007, vol. 1, p. 427.
19. Shaulov S.S. Stroenie i funktsii “zhurnalist-skogo narrativa” u Dostoevskogo [The Structure and function of the “journalistic narrative” in Dostoevsky]. *Dostoevskii i zhurnalizm* [Dostoevsky and journalism]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013, pp. 170–179.
20. Chavdarova D. Metaliteraturnye teksty Dostoevskogo-publitsista i khudozhestvennyi obraz literatury v romanakh pisatelya [The metaliterature lyrics Dostoevsky-writer and artistic image of literature in the novels of the writer]. *Dostoevskii i zhurnalizm* [Dostoevsky and journalism]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013, pp. 49–58.
21. Bogach D.A. Literaturno-publitsisticheskii kontekst tvorchestva F.M. Dostoevskogo v osveshchenii politicheskogo krizisa na Ukraine [Literary and publicistic context of creativity of F.M. Dostoevsky according to political crisis in Ukraine]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2015, no. 15 (370), pp. 7–14.
22. Prokhorova I. *Svetskoe obshchestvo i klerikal’noe soznanie* [The secular society and the religious consciousness]. Available at: <http://philologist.livejournal.com/6883772.html> (accessed 22.04.2016)
23. *Ofitsial’nyi sait Lyudmily Ivanovny Saraskinoy* [The official site of Lyudmila Ivanovna Saraskina]. Available at: <http://www.ludmila-saraskina.info> (accessed 22.04.2016)